
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811

Ц. Л. Будаева

Эксперимент как способ экспликации прескриптивного потенциала паремий (на материале бурятских паремий)

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Актуальность темы обусловлена слабой изученностью в психолингвистическом аспекте актуализации прескриптивного потенциала паремических единиц в целом и отсутствием практики экспериментального способа экспликации прескриптивного потенциала паремий в бурятском языке в частности. Так, цель исследования состоит в экспериментальном определении степени (не)понимания назидания бурятских паремий носителями языка и выявлении основных факторов, влияющих на степень экспликации прескрипции паремий. Поставленная цель определила следующие задачи: разработать трехэтапную анкету-опросник на материале наиболее популярных паремических единиц в бурятском языке; провести опрос носителей бурятского языка, принадлежащих двум возрастным группам (младше и старше 30 лет); провести качественно-количественный анализ степени (не)понимания прескриптивного потенциала бурятских паремий по возрастному критерию; определить основные факторы, влияющие на степень экспликации прескрипции в паремиях; определить роль образа в паремии на понимание исходного назидания. Основной метод исследования – эксперимент, сопутствующие – анкетирование, опрос, семантический дифференциал (метод семантического шкалирования), качественно-количественный анализ. Автор приходит к выводу, что степень (не)понимания прескриптивного потенциала паремий варьируется от одной возрастной группы к другой. Респонденты в возрасте младше 30 лет испытывают значительные трудности в декодировании прескрипции большинства паремий, что сигнализирует о функциональном ослаблении родного языка у представителей данной возрастной группы. Основными факторами, препятствующими пониманию назидательного смысла, являются влияние образа и других компонентов паремий, отсутствие прямой связи между разрядом / видом образа и описываемой ситуацией, низкий

БУДАЕВА Цындыма Львовна – аспирант Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

E-mail.: budaeva_21@mail.ru

BUDAeva Tsyndyma Lvovna – postgraduate of Buryat State University named after Dorzhi Banzarov.

уровень владения экстралингвистическими знаниями и культурным фоном, в т. ч. представления о быте и условиях проживания той или иной этнокультуры. Результаты исследования могут служить в качестве теоретического и практического материала в языкознании.

Ключевые слова: психолингвистический, эксперимент, семантический дифференциал, паремия, бурятский, экспликация, прескрипция, назидание, образ, картина мира.

DOI 10.25587/SVFU.2019.73.39430

Ts. L. Budaeva

Experiment as an Explication of paremic units prescriptive potential (on the Examples of Buryat Paremias)

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russia

Abstract. The relevance of the topic is determined by the poor research of paremic units prescriptive potential in general and the lack of the experimental explication of Buryat paremias prescriptive potential in particular. Thus, the research goal is to determine experimentally the (in) understanding degree of Buryat paremias meaning of by native speakers and to identify the main factors affecting the degree of paremias prescription explication. The goal set the following tasks: to develop a three-step questionnaire on the material of the most popular Buryat paremic units; to conduct a survey of the Buryat speakers belonging to two age groups (younger and older than 30 years); to conduct a qualitative and quantitative analysis of the (in) understanding degree of the Buryat paremias prescriptive potential by age criterion; to determine the main factors affecting the degree of prescription explication in paremias; to determine the role of a phraseological image in the understanding the original paremic meaning. The main research method is the experiment, related ones – the questionnaire, the survey, the semantic differential (semantic scaling method), the qualitative-quantitative analysis. The author comes to the conclusion that the (in) understanding degree of the paremias prescriptive potential varies from one age group to another. The respondents under 30 have significant difficulties in decoding the prescription of most of the paremias, which indicates a functional weakening of their native language. The main factors hindering the understanding of the prescriptive meaning are the phraseological image and other paremic components, an absence of a direct connection between the image category / type and the described situation, the low level of extralinguistic knowledge and cultural background, including the ideas about an ethnic culture's life and living conditions. The research results can serve as a theoretical and practical material in linguistics.

Keywords: psycholinguistic, experiment, semantic differential, paremia, Buryat, explication, prescription, meaning, image, worldview.

Введение

Паремические фразеологизмы, иначе говоря, пословицы и поговорки, составляют золотой фонд культуры, поскольку являются хранилищем этнокультурных ценностей, представляющих собой ориентиры традиционного мышления и поведения ее представителей [1]. Г. В. Улазаева пишет, что фразеологизмы являются «душой любого национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации» [2, с. 194]. Такие факторы, как религия, история, обычаи и традиции, природные условия, ценности конкретной нации, определяют своеобразие фразеологических единиц [3]. Иначе говоря, фразеологизмы, в том числе и паремические, отражают языковую картину мира определенного этноса, которая, по словам Д. Эн, формируется под

влиянием природно-климатических условий, образа жизни, социально-экономического строя [4].

По мнению Т. Ц. Дугаровой, «многие бурятские пословицы и поговорки отражают определенный способ восприятия и концептуализации мира бурятского народа» [5, с. 80]. Экспериментальный способ изучения актуализации прескриптивного потенциала бурятских паремий в сознании носителей языка прежде всего позволит нам понять, в какой степени сохранилось то самое традиционное мировидение и мировосприятие у современных бурят. Понятие *прескрипция* в нашем исследовании является ключевым и представляет собой «высказывание, которое содержит некое предписание и указывает на подобающий с точки зрения культурных ценностей тип поведения» [6, с. 15]. Согласно П. П. Дашинимаевой, важную роль в мотивации и актуализации прескриптивного потенциала в паремии играет фразеологический образ, который является «проводником» в культурное пространство [7]. Как отмечают М. Л. Ковшова и Р. Х. Хайруллина, в основе создания фразеологического образа лежат предметы, действия, явления, их сущностные характеристики, которые отражают историю, культуру, образ жизни и быт конкретного народа [8, 9].

В данной статье мы проанализируем результаты психолингвистического эксперимента, направленного на определение степени понимания прескриптивного потенциала бурятских паремических единиц. Методика данного эксперимента базируется на интеграции качественной методики и метода семантического дифференциала Ч. Осгуда. Семантический дифференциал представляет собой метод построения индивидуальных / групповых семантических пространств. Координатами объекта в семантическом пространстве служит его оценка по ряду биполярных градуированных (3-балльных, 5-балльных, 7-балльных) оценочных шкал, противоположные полюса которых заданы посредством вербальных антонимов [10].

В эксперименте приняло участие 100 человек бурятской национальности. При этом основным требованием к участникам эксперимента было знание родного языка.

Перед началом эксперимента респонденту был предъявлен анонимный опросник, состоящий из следующих пунктов:

- 1) пол;
- 2) год рождения;
- 3) занятие / профессия;
- 4) место рождения.

В результате обработки внешних характеристик респондентов мы получили следующие статистические данные:

Всего участников – 100, из них респондентов мужского пола – 25, женского пола – 75.

Возраст респондентов: младше 30 лет – 50, старше 30 лет – 50.

По месту рождения: село – 74 (74%), город – 26 (26%).

Структура методики определения степени понимания прескриптивного потенциала бурятских паремических единиц

Экспериментальная методика состоит из 3 частей:

1. Тест на определение степени (не)понимания назидания бурятских паремических единиц на основе 7-балльной шкалы -3, -2, -1, 0, +1, +2, +3.
2. Задание на определение роли образа в выражении назидания / смысла паремий.
3. Задание на определение трудностей в понимании внутренней формы паремий-стимулов.

Тест на определение степени (не)понимания назидания бурятских паремических единиц

В первой части эксперимента объектами оценивания стали 15 наиболее известных бурятских паремических единиц. Методика выявления списка наиболее узнаваемых паремий бурятского языка состояла из двух этапов.

На первом этапе носителю языка 82 лет с глубокими знаниями родного языка был предложен список из 400 единиц, из которого испытуемый в качестве частотных паремий отметил 263 единицы. На втором этапе была определена степень частотности указанных единиц в произведениях различных жанров, представленных в корпусе бурятского языка [11]. В результате список был сокращен до 15 наиболее частотных единиц: *Горхо хараагүй аад, гуталаа бү тайла* (Не увидев речку, не снимай обувь); *Ганса сусал гал болохогүй, ганса хүн хүн болохогүй* (Одним поленом костер не разжечь, одинокому семью не иметь); *Ябаһан хүн яһа зууха, хэбтэһэн хүн хээли алдаха* (Кто ходит, кость найдет, кто лежит – своё потеряет); *Өөдэнь хаяһан шулуун толгой дээрэ унаха* (Брошенный вверх камень упадет на свою же голову); *Модонһоо хөө гараха, мууһаа муу гараха* (Из дерева уголь выходит, от плохого дурное исходит); *Нэрээ хухаранхаар, яһаа хухара* (Чем потерять свое имя (честь), лучше сломать себе кость); *Морин дүрбэн хүлтэйшье һаа, бүдэрдэг, хүн дүүрэн ухаантайшье һаа, эндүүрдэг* (Конь, хоть и четыре ноги имеет, спотыкается, человек, хоть и очень умен, ошибается); *Саһан дээрэ мургүй, саарһан дээрэ нэрэгүй* (Без следа на снегу, без имени на бумаге); *Үглөө эдихэ өөхэнһөө мүнөө эдихэ уушхан дээрэ* (Легкие, которые ты ешь сейчас, лучше, чем сало, которое съешь завтра); *Түргэдэжэ ябаһаар, түршигөө һэтэ гэхихэхэ* (Кто спешит, голенище себе изорвет); *«А» үзэг эрдэмэй дээжэ, аяга сай эдээнэй дээжэ* (Буква «А» – учения пролог, чашка чаю – угощения начало); *Ухаагүй толгой улаан гараа зобоохо* (Дурная голова мучает руки); *Һураһан – далай, һураагүй – балай* (Образованный человек подобен морю, а неуч – темноте); *Дуутай тэнгэри бороогүй, суутай басаган хуримгүй* (Грохочущее небо – без дождя, ославленная девушка – без жениха); *Ойн модон үндэртэй набтартай, олон зон һайнтай муутай* (В лесу бывают деревья высокие и низкие, среди людей бывают хорошие и плохие).

Задание оценить степень (не)понимания прескриптивной составляющей паремий-стимулов представлено в следующих значениях:

- 3 – абсолютно непонятно, в чем состоит назидание (смысл);
- 2 – скорее не понимаю назидание (смысл), чем понимаю;
- 1 – смутно понимаю, в чем состоит назидание (смысл), однако не уверен в правильности догадки;
- 0 – «не знаю» / не понимаю вопрос;
- +1 – осознаю, в чем заключается назидание (смысл), но не могу точно сформулировать;
- +2 – не составило больших усилий, чтобы понять назидание (смысл);
- +3 – абсолютно четко представляю, в чем состоит назидание (смысл).

В случае выбора оценок -3, -2, -1, 0 респондентам необходимо было пояснить, что именно не позволило понять назидание.

Представим общий статистический показатель для сравнения результатов тестирования по возрастным группам. Так, реактивная картина эксперимента выглядит следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Степень понимания / непонимания прескриптивного потенциала: общая статистика

Возрастные группы	Всего ответов	Ответы со знаком «-»	Ответы с оценкой «0»	Ответы со знаком «+»
До 30 лет	750	307	35	408
От 30 лет	750	27	20	703

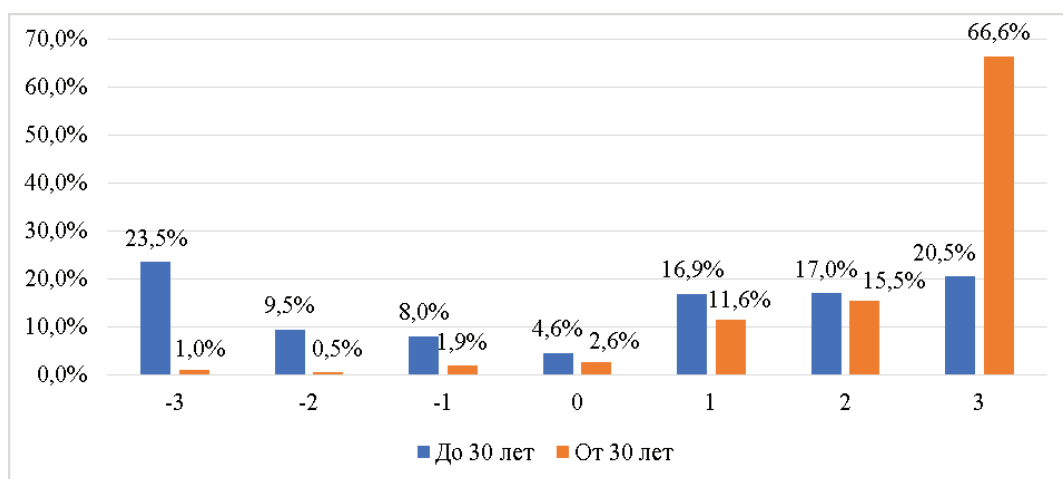
Таблица 2

Степень (не)понимания прескриптивного потенциала: шкала оценивания

Шкала оценивания	До 30 лет	От 30 лет
-3 – абсолютно непонятно, в чем состоит назидание (смысл)	176	8
-2 – скорее не понимаю назидание (смысл), чем понимаю	71	5
-1 – смутно понимаю, в чем состоит назидание (смысл), однако не уверен в правильности догадки	60	14
0 – «не знаю» / не понимаю вопрос	35	20
+1 – осознаю, в чем заключается назидание (смысл), но не могу точно сформулировать	126	87
+2 – не составило больших усилий, чтобы понять назидание (смысл)	128	116
+3 – абсолютно четко представляю, в чем состоит назидание (смысл).	154	500

Из табл. 1 мы видим, что в возрастной группе старше 30 лет зарегистрировано всего 27 случаев ответа со знаком «-», а в группе младше 30 лет – 307 (!) случаев, демонстрирующих относительно низкую степень понимания прескриптивной составляющей паремий-стимулов. Детальное представление результатов теста по шкалам оценивания – в табл. 2.

Приведем сопоставление данных двух групп респондентов на основе процентного коэффициента относительно доли участников. В итоге получаем следующее соотношение (рис. 1):

Рис. 1. Процентное соотношение реакций, показывающих степень (не)понимания прескрипции паремий

Данное соотношение реакций наглядно демонстрирует асимметричность результатов двух возрастных групп. Как видно, у старшего поколения зарегистрировано 66,6% случаев ясного понимания прескриптивной составляющей паремий, а у младшего поколения только 20,5%. Если у респондентов младше 30 лет зафиксировано 23,5% случаев полного непонимания назидания паремий-стимулов, то у группы старше 30 лет – всего 1%.

Далее мы проанализировали результаты оценивания конкретно по паремиям. Список паремий-стимулов, прескриптивный потенциал которых не вызвал затруднений в понимании у большинства респондентов обеих возрастных групп, представлен следующими единицами: *Өөдэнь хаяһан шулуун толгой дээрэ унаха* (Брошенный вверх камень упадет на свою же голову); *«А» үзэг эрдэмэй дээжэ, аяга сай эдеэнэй дээжэ* (Буква «А» – учения пролог, чашка чаю – угощения начало); *Ябаһан хүн яһа зууха, хэбтэһэн хүн хээли алдаха* (Кто ходит, кость найдет, кто лежит – своё потеряет); *Ухаагүй толгой улаан гараа зобоохо* (Дурная голова мучает руки). На наш взгляд, декодирование прескриптивной составляющей паремий-стимулов *Өөдэнь хаяһан шулуун толгой дээрэ унаха* и *Ухаагүй толгой улаан гараа зобоохо* происходит мгновенно в связи с тем, что в сознании респондентов они коррелируют с русскими аналогами *Не рой другому яму, сам в нее попадешь* и *Дурная голова ногам покоя не дает*. Две другие паремии *«А» үзэг эрдэмэй дээжэ, аяга сай эдеэнэй дээжэ* и *Ябаһан хүн яһа зууха, хэбтэһэн хүн хээли алдаха* являются достаточно популярными и находятся в пассивном словаре у большинства носителей бурятского языка. Данные представлены на следующей диаграмме (рис. 2):

Представим список из 15 паремий-стимулов, прескриптивный потенциал которых не смогли идентифицировать большинство респондентов в возрасте младше 30 лет: *Горхо хараагүй аад, гуталаа бү тайла* (12); *Нэрээ хухаранхаар, яһаа хухара* (14); *Морин дүрбэн хүлтэйшье һаа, бүдэрдэг, хүн дүүрэн ухаантайшье һаа, эндүүрдэг* (14); *Саһан дээрэ мүргүй, саарһан дээрэ нэрэгүй* (11); *Түргэдэжэ ябаһаар, түриигөө һэтэ гэшхэхэ* (14); *Һураһан – далай, һураагүй – балай* (13); *Дуутай тэнгэри бороогүй, суутай басаган хуримгүй* (11); *Ойн модон үндэртэй набтартай, олон зон һайнтай муутай* (15).

Среди аргументов, поясняющих возникшие трудности в понимании прескрипции исходных паремий, респонденты данной категории выделили следующие: недостаточное знание литературного языка; непонимание значения слов (*горхо, бүдэрхэ, эндүүрхэ, түриигөө, балай, суутай*); отсутствие глагола действия и императива, выражающего тот или иной указ, предписание; непонимание связи между образами и моралью пословиц.

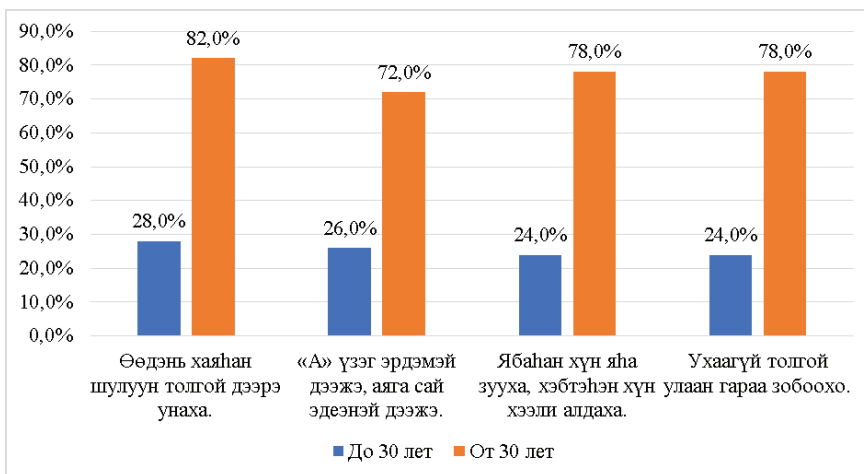

Рис. 2. Наиболее узнаваемые паремии с точки зрения понимания прескрипции

Очевидно, что указанные выше паремии содержат достаточно известные слова, при знании которых нетрудно спрогнозировать и додумать значение целого выражения. Например, в пословице *Һураһан – далай, Һураагүй – балай* слово *балай* 'темнота' противопоставляется слову *далай* 'море', которое несет положительную оценочную коннотацию. Значит, речь идет об отрицательном явлении или предмете, характеризующем пороки необразованности и невежества. Заметим, что данная паремия коррелирует с русской пословицей *Ученье – свет, неученье – тьма*, что вполне облегчает процесс декодирования прескриптивного назидания паремии-стимула.

Задание на определение роли метафорического образа в выражении назидания паремий

Во второй части эксперимента испытуемым предъявлен список из трех паремий-стимулов с целью определения роли образов в выражении прескриптивной составляющей. Предлагалось выбрать ответ из трех вариантов:

- а) усложняет выразить, соответственно, понимать назидание / смысл;
- б) помогает выразить, соответственно, понимать назидание / смысл;
- в) не могу определить.

Методика отбора материала для эксперимента основана на предположении о том, что указанные паремии-стимулы обладают разным уровнем выражения назидательного смысла.

Логично, что первая пословица *Олон тарбаган ноохойдоо хүртэхэгүй* (Сурков так много, что даже хлама на всех не хватит) вызвала трудности в понимании прескриптивного потенциала как у старшего, так и у младшего поколения. 46% младшей аудитории и 36% старшей аудитории ответили, что образы пословицы усложняют выражение, соответственно, понимание назидания / смысла. Ответ «помогает выразить, соответственно, понимать назидание / смысл» выбрали 48% респондентов старше 30 лет и только 14% респондентов младше 30 лет. 40% младшего поколения и 16% старшего поколения не смогли определиться с ответом. Результаты представлены в следующей диаграмме (рис. 3):

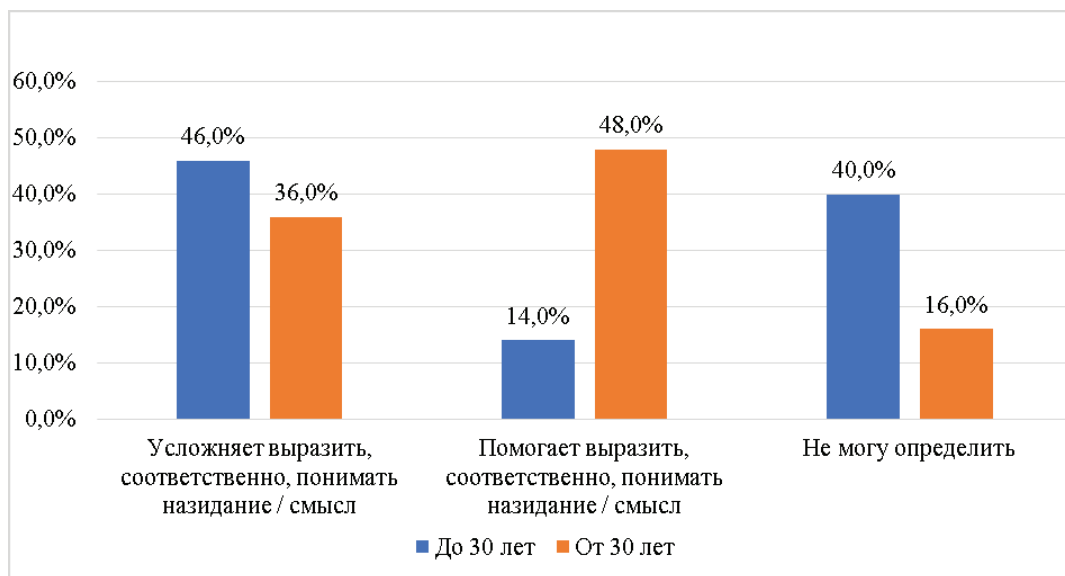
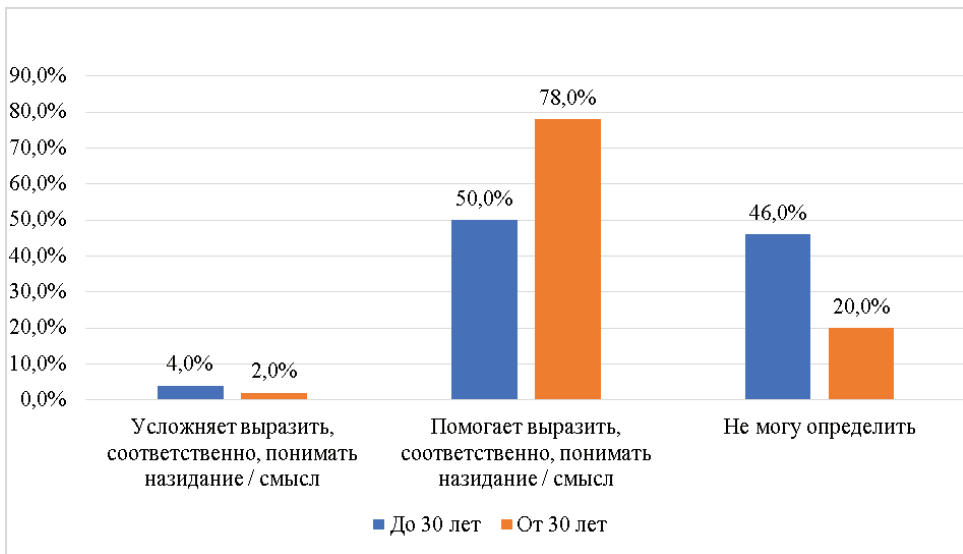

Рис. 3. Олон тарбаган ноохойдоо хүртэхэгүй (Сурков так много, что даже хлама на всех не хватит)

Рис. 4. Өөрөө унахан хүүгэн уйладаггүй, өөрөө таархан хүн гомдодоггүй (Ребенок, упавший сам, не плачет, человек, отставший сам, не обижается на других)

Прескриптивный потенциал следующей паремии *Өөрөө унахан хүүгэн уйладаггүй, өөрөө таархан хүн гомдодоггүй* (Ребенок, упавший сам, не плачет, человек, отставший сам, не обижается на других) оказался достаточно прозрачным для большинства участников эксперимента обеих возрастных групп. Так, 50% респондентов младше 30 лет и 78% респондентов старше 30 лет ответили, что образы *ребенка* и *человека* помогают выразить, соответственно, понимать назидание пословицы. 46% младшего поколения и 20% старшего поколения не смогли определиться с ответом. И, наконец, ответ «усложняет выразить, соответственно, понимать назидание / смысл» выбрали 4 и 2% респондентов соответственно. Данные представлены в следующей диаграмме (рис. 4):

Также не составило труда для большинства респондентов младшей и старшей групп (54 и 88% соответственно) идентифицировать прескриптивный смысл последней паремии-стимула *Ан алаагүй аад, арһыень бү хубаа* (Не убив зверя, не дели его шкуры). 38 и 12% респондентов младше и старше 30 лет соответственно затруднились дать ответ. Однако 8% аудитории младше 30 лет все же посчитали, что образы *ан* и *арһан* усложняют понимание прескрипции пословицы. Представим наглядное соотношение величин (рис. 5):

Задание на определение трудностей в понимании назидания

Цель третьей части эксперимента заключалась в том, чтобы выяснить, что именно затрудняет понимание внутренней формы паремии-стимула. Участникам эксперимента были предложены 6 вариантов, из которых необходимо было выбрать один ответ:

- образ трудно ассоциируется с моралью ситуации;
- вид/разряд образа не приближает к ситуации, о которой идет назидание;
- характеристика образа не соотносится с характеристикой назидания;
- трудно сопоставлять придуманные образы с ситуацией, о которой идет назидание;
- не чувствую наличие прямой связи между образом и моралью пословицы;
- другое.

В случае с паремией *Олон тарбаган ноохойдоо хүртэхэгүй* 13% респондентов категории младше 30 лет выбрали вариант ответа «трудно сопоставлять придуманные образы с ситуацией, о которой идет назидание». 4% аргументировали свой выбор тем,

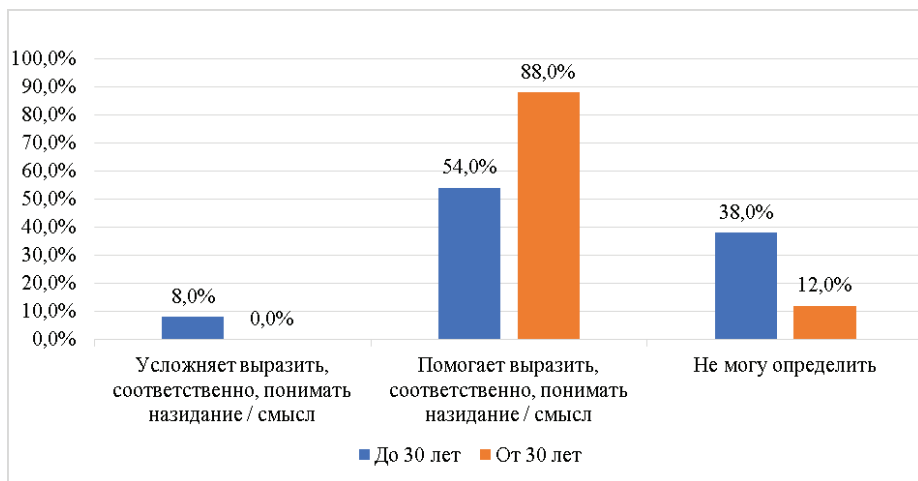

Рис. 5. Ан алаагүй аад, арһыень бү хубаа (Не убив зверя, не дели его шкуры)

что вид / разряд образа не приближает к ситуации, о которой идет назидание. И по 2% респондентов выбрали варианты ответа «образ зверя трудно ассоциируется с моралью ситуации», «характеристика образа не соотносится с характеристикой назидания», «не чувствую наличие прямой связи между образом и моралью пословицы».

Что касается взрослой аудитории, 9% респондентов выбрали вариант ответа «вид / разряд образа не приближает к ситуации, о которой идет назидание», 4% ответили, что трудно сопоставлять придуманные образы с ситуацией, о которой идет назидание, по 2% выбрали ответы «не чувствую наличие прямой связи между образом и моралью пословицы» и «другое», и лишь 1% посчитал, что образ зверя трудно ассоциируется с моралью ситуации.

В случае с пословицей *Өөрөө унаһан хүүгэн уйладаггүй, өөрөө таһарһан хүн гомдодоггүй* 4% респондентов младшей категории затруднились сопоставить придуманные образы с ситуацией, о которой шло назидание. 2% взрослых старше 30 лет нашли другую причину.

Прескриптивный потенциал последней паремии-стимула *Ан алаагүй аад, арһыень бү хубаа* вызвал затруднения в понимании только у респондентов младше 30 лет (8%). 4% респондентов данной категории решили, что трудно сопоставлять придуманные образы с ситуацией, о которой идет назидание, 2% указали, что образ зверя трудно ассоциируется с моралью ситуации и еще 2% выбрали вариант «другое».

Итак, исходя из статистических данных, мы можем утверждать, что паремии обладают разной степенью экспликации прескриптивного потенциала. Очевидно, что первая пословица *Олон тарбаган ноохойдоо хүртэхэгүй* обладает низкой степенью вербальной манифестации прескрипции: денотаты *тарбаган* и *ноохой*, выступающие в роли образов, не вызвали необходимые ассоциации, ведущие к морали пословицы «чем больше людей, тем меньше им достанется». Предполагаем, что данные слова не входят в активный словарь испытуемых, поэтому большинство не смогли идентифицировать истинное значение этих понятий и, следовательно, распознать прескриптивный смысл паремии. Иначе говоря, внутренняя форма пословицы оказалась затемненной.

Пословица *Өөрөө унаһан хүүгэн уйладаггүй, өөрөө таһарһан хүн гомдодоггүй*, судя по результатам опроса, обладает средней степенью экспликации прескрипции. Слова *хүүгэн* и *хүн* находятся в активном словаре большинства говорящих, т. к. относятся к ядерной концептуальной лексике бурятского языка, что облегчает понимание исходного назидания «нельзя винить других в своих бедах». Внутренняя форма в данном

случае не стерта, т. к. мотивация вовлечения образа упавшего ребенка (отставшего человека) в структуру пословицы вполне прозрачна.

Что касается последней пословицы *Ан алааггүй аад, арһыень бу хубаа*, здесь мы наблюдаем достаточно высокую степень выражения назидания. Очевидно, что слова *ан* и *арһан* в настоящий момент перешли в пассивный запас лексики у бурят, крайне редко прибегающих к родному языку в обсуждении темы «Животные». Однако значение этих лексем вполне понятно для большинства носителей бурятского языка, что говорит о мотивированности смысла данной пословицы. Отметим, что в сознании бурят эта пословица произвольно ассоциируется с русской версией *Не дели шкуру, не убив зверя*, что также позволяет легко распознать ее прескриптивный смысл.

Заключение

Данные эксперимента показали, что для идентификации прескриптивного потенциала большинства паремий-стимулов от респондентов старшей группы не потребовалось приложить много усилий, что нельзя сказать о респондентах младше 30 лет. При декодировании прескрипции предложенных паремий данная категория испытуемых столкнулась с рядом трудностей, к которым относятся:

1) непонимание значения слов, не входящих в активную и пассивную лексику большинства носителей языка (напр., *горхо*, *бүдэрхэ*, *эндүүрхэ*, *түриигөө*, *балай*, *суутай*);

2) отсутствие глагола-императива, выражающего назидание (напр., *Саһан дээрэ мүргүй*, *саарһан дээрэ нэрэгүй*; *Гураһан – далай*, *хураагүй – балай*; *Дуутай тэнгэри бороогүй*, *суутай басаган хуримгүй*; *Ойн модон үндэртэй набтартай*, *олон зон һайнтай муутай*);

3) неумение распознать мораль пословицы через свойства тех или иных объектов действительности, служащих в качестве образов;

4) отсутствие прямой связи между образами и моралью ситуации, описанной в исходной паремии.

Неумение распознать исходный смысл пословицы с достаточно прозрачной внутренней формой говорит о том, что младшее поколение постепенно утрачивает способность к языковой догадке и выявлению скрытого значения выражения через ключевые слова на родном языке. В частности, вариант ответа «трудно сопоставлять придуманные образы с ситуацией, о которой идет назидание», который выбрало большинство респондентов младше 30 лет, демонстрирует прежде всего их неспособность к расшифровке прескрипции через внешние свойства и характеристики денотатов, выступающих в роли образов паремии. На этот счет П. П. Дашинамаева пишет, что неспособность осуществлять языковое или контекстуально-речевое прогнозирование говорит о функциональном ослаблении родного языка у носителей, считающих себя билингвами бурятско-русского формата [12].

Таким образом, мы приходим к выводу, что образ как основной компонент пословицы может служить одновременно фактором понимания и непонимания исходной морали. Отсутствие практики соблюдения традиций и обычаев представителями определенного народа ведет к утрате их этнического самосознания и, следовательно, непониманию ключевых концептуальных понятий, входящих в основу многих паремических фразеологизмов. Степень экспликации прескриптивного потенциала в таком случае зависит не только от особенностей вида / разряда образа пословицы, но также и от уровня владения культурным фоном родного языка, экстралингвистическими знаниями, связанными с образом жизни, бытом и условиями проживания того или иного народа.

Л и т е р а т у р а

1. Дашинамаева П. П., Жанаев А. Т. Синтез теории и практики перевода. Пословицы в бурятском, русском и английском языках // Уч.-мет. пос. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2014. – 73 с.
2. Улазаева Г. В. Фразеологические единицы как фрагмент языковой картины мира (из практики преподавания русского языка как иностранного) // Вестник Бурятского государственного университета. Серия Педагогика. Филология. Философия. – № 8. – 2009. – С. 193-196.
3. Копылова В. Е. Фразеология русского языка как отражение языковой картины мира // Лингвокультурология. – № 4. – 2010. – С. 89-93.
4. Ene, D. The Correlation between Language and Cultural Identity in Phraseological Units. 2014. URL: http://www.umk.ro/images/documente/publicatii/Buletin222/ene_daniela.pdf (дата обращения: 17.11.2018)
5. Дугарова Т. Ц. Глобальные вызовы: Этническое самосознание бурят. – М.: «Прометей» МПГУ, 2010. – 160 с.
6. Будаева Ц. Л., Дашинамаева П. П. К вопросу о степени экспликации прескриптивного потенциала паремических единиц (на примере бурятских, русских и английских пословиц) // Научно-практический журнал «Аспирант». – Ростов-на-Дону: ООО «Приоритет», 2016. – № 9. – С. 14 – 16.
7. Дашинамаева П. П., Жанаев А. Т. Синтез теории и практики перевода. Пословицы в бурятском, русском и английском языках // Уч.-мет. пос. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2014. – 73 с.
8. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – М., 2009. – 48 с.
9. Хайруллина Р. Х. Фразеологический образ: ментальная природа и языковое выражение // Фундаментальные исследования. – № 2 (27). – 2015. – С. 6129-6132.
10. Сикевич З. В. Метод семантического дифференциала в социологическом исследовании (опыт применения) // Вестник СПбГУ. Серия Социология. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-semanticheskogo-differentsiala-v-sotsiologicheskom-issledovanii-opyt-primeneniya> (дата обращения: 21.03.2019)
11. Бурятский корпус. Режим доступа: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения 11.03.2019)]
12. Дашинамаева П. П. и др. Семиосфера бурятского языка. Дескрипция и прескрипция: монография. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2018. – 196 с.

References

1. Dashinimaeva P. P., Zhanaev A. T. Sintez teorii i praktiki perevoda. Posloviцы v buryatskom, russkom i anglijskomazykah // Uch.-met. pos. – Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buryatskogo gosuniversiteta, 2014. – 73 s.
2. Ulazaeva G. V. Frazеologicheskie edinicy kak fragment yazykovoj kartiny mira (iz praktiki prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo) // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – Seriya Pedagogika. Filologiya. Filosofiya. – № 8. – 2009. – S. 193-196.
3. Kopylova V. E. Frazеologiya russkogo yazyka kak otrazhenie yazykovoj kartiny mira // Lingvokul'turologiya. – № 4. – 2010. – S. 89-93.
4. Ene, D. The Correlation between Language and Cultural Identity in Phraseological Units. 2014. URL: http://www.umk.ro/images/documente/publicatii/Buletin222/ene_daniela.pdf (data obrashcheniya: 17.11.2018)
5. Dugarova T. C. Global'nye vyzovy: Etnicheskoe samosoznanie buryat. – M.: «Prometej» MPGU, 2010. – 160 s.
6. Budaeva C. L., Dashinimaeva P. P. K voprosu o stepeni eksplikacii preskriptivnogo potenciala paremicheskikh edinic (na primere buryatskikh, russkikh i anglijskikh poslovic) // Nauchno-prakticheskij zhurnal «Aspirant». – Rostov-na-Donu: ООО «Prioritet», 2016. – № 9. – S. 14 – 16.
7. Dashinimaeva P. P., Zhanaev A. T. Sintez teorii i praktiki perevoda. Posloviцы v buryatskom, russkom i anglijskomazykah // Uch.-met. pos. – Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buryatskogo gosuniversiteta, 2014. – 73 s.

8. Kovshova M. L. Semantika i pragmatika frazeologizmov (lingvokul'turologicheskij aspekt): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. – M., 2009. – 48 s.

9. Hajrullina R. H. Frazeologicheskij obraz: mental'naya priroda i yazykovoe vyrazhenie // Fundamental'nye issledovaniya. – № 2 (27). – 2015. – S. 6129-6132.

10. Sikevich Z. V. Metod semanticheskogo differenciala v sociologicheskom issledovanii (opyt primeneniya) // Vestnik SPbGU. Seriya Sociologiya. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-semanticheskogo-differenciala-v-sotsiologicheskom-issledovanii-opyt-primeneniya> (data obrashcheniya: 21.03.2019)

11. Buryatskij korpus. Rezhim dostupa: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (data obrashcheniya 11.03.2019)].

12. Dashinimaeva P. P. i dr. Semiosfera buryatskogo yazyka. Deskripciya i preskripciya: monografiya. – Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buryatskogo gosuniversiteta, 2018. – 196 s.

